

Во время поездки в какой-то момент аккумулятор Ронггуй разрядился, но, к счастью, Сяомэй обнаружил это раньше него, достала спрятанное зарядное устройство из-под ног и подключила его к зарядной пластине.

Пришли даже двое тюремщиков.

К счастью, их интересовали только напитки, которые готовил Сяомэй. Они подошли и выпили два бокала вина. Они просто поприветствовали «Джиджи» и больше ничего не сказали.

Около пяти утра двое тюремщиков, уже навеселе, внезапно получили уведомление от кого-то из своих. Один из них выбежал, а другой подбежал к «Джиджи» и сказал ему: «Сегодня лучше закрыть дверь пораньше».

Ронггуй был крайне нервным, но «Джиджи» был спокоен и собран. Он лишь улыбнулся и поблагодарил тюремщика. Он также попросил Сяомэя приготовить ему две чашки лекарства от похмелья: одну выпить сразу, а другую отдать своему товарищу, который только что ушёл.

Тюремщик с большой благодарностью выполнил просьбу.

Ронггуй пробыл здесь слишком недолго и никогда раньше не сталкивался с подобной чрезвычайной ситуацией. Он не знал, что делать в этот момент, но...

Мне вспомнился фильм, который я уже видел. Что сделал хозяин в фильме? Что бы сделала Джиджи в такой ситуации?

Хлопнув в ладоши, Ронггуй громко произнес: «Мы открыты до сих пор~ Всем вернуться в свои камеры и пораньше лечь спать~»

«Эй! Не отказывайтесь платить, даже если спешите вернуться! Не забудьте оставить деньги на столе!»

Спектакль был разыгран на полную катушку. Несмотря на то, что Ронггуй был настолько напуган, что хотел немедленно убежать, он не двигался с места. Он сидел за барной стойкой и упорствовал до последнего момента.

Только когда все гости ушли, а официанты были готовы вернуться в свои камеры, Ронггуй взглянул на Сяомэя, взял лампу на барной стойке, и два маленьких робота быстро побежали к комнате Джиджи.

«Всем заключённым немедленно вернуться в свои камеры! Наденьте наручники, ножные кандалы и шейные кандалы!»

«С настоящего момента в тюрьме «Стар» вводится чрезвычайное военное положение! Любой заключённый, который в течение пятнадцати минут не наденет наручники, ножные кандалы и шейные кандалы, будет объявлен в розыск».

Внезапно над моей головой раздался звук динамика, и в нём раздался мужской голос. Одно и то же уведомление прозвучало три раза подряд, после чего раздался звук сирены.

Звук сирены был настолько пронзительным, что Ронггуй остолбенел. Однако Сяомэй не остановился. Он потянул его за руку и продолжал бежать вместе с ним, пока они не вернулись в комнату Джиджи.

Комната все еще пуста, а Джиджи еще не вернулась!

Однако под одеялом на кровати Джиджи что-то жужжало. Раздавалось не только жужжание, но и горел красный свет!

Ронггуй осторожно приподнял одеяло Джиджи, и тут он увидел источник звука и красного света: пара наручников, ножные кандалы и шейный кандалы, все черного цвета, именно то, что, согласно трансляции, заключенные должны были немедленно надеть.

Все эти вещи, судя по всему, сделаны из черной кожи и выглядят как украшения в стиле панк, но красный свет и постоянный писк в центре дают людям ясно понять, что это не крутое украшение, а настоящее орудие пыток!

Ронггуй увидел маленький квадратик на той стороне, которая обычно соприкасается с человеческой кожей. Именно он звонил. Он не только звонил, но и показывал обратный отсчёт!

«14 минут и 5 секунд!» — Ронггуй прочитал отображаемую на нём цифру, а затем внезапно обернулся и посмотрел на Сяомэя.

«Что мне делать, Сяомэй? Джиджи ещё не вернулся. По радио передали, что если я не надену эти вещи к сроку, меня объявят в розыск!» Хотя я не знаю, что значит быть объявленным в розыск, я понимаю, что это нехорошо, когда вижу слово «разыскивается»!

«Что мне делать? Надеть их?» — Ронггуй немного растерялся.

«Думаю, это бесполезно, даже если ты поможешь ему их надеть. Эти орудия пыток содержат личную информацию о том, кто их носит», — спокойно сказал Сяомэй.

Чем строже надзор, тем медленнее передается информация, поскольку она должна пройти несколько уровней проверки, прежде чем ее можно будет передать дальше.

Согласно текущему процессу проверки, приказ всем заключённым вернуться в свои камеры и использовать средства полного ограничения подвижности — это лишь первый шаг. После этого охранники должны начать проверку каждой камеры...

В голове Сяомэя быстро просчитывалась последовательность событий, которые должны были произойти дальше.

Если Джиджи хочет сделать вид, что ничего не произошло, то, без сомнения, десять минут «времени подготовки к ношению орудий пыток» — это его последний шанс, потому что после этого у него не будет никакого периода времени, который даст ему шанс сбежать!

Сяомэй поджал губы и сказал: «Нам нужно как можно скорее вернуться на 999-й этаж под землю и подождать четырнадцать минут. Если он всё ещё не вернётся, мы немедленно вернёмся».

Ронггуй тут же кивнул.

На самом деле, эти четырнадцать минут ожидания уже были очень напряженными. Для них лучшим решением было бы немедленно уйти. Причина ожидания была лишь в том, чтобы дать Ронггую увидеть, вернулся ли Джиджи, и...

В случае, если Джиджи вернется и ему понадобится помощь, они смогут оказать некоторую помощь.

Сяомэй снова изменился.

Сирены ревели, но в окружающих камерах было тише, чем когда-либо. Все девяносто девять подземных этажей казались пустыми. Ронггуй и Сяомэй находились в комнате Джиджи: один с тревогой на лице, другой, как обычно, спокойный. Они ждали последней минуты.

Затем--

Когда отсчет времени на наручниках достиг 1 минуты и 12 секунд, сирены внезапно исчезли.

Потом наступила темнота.

Тюремная камера, всегда ярко освещённая, внезапно погрузилась во тьму. Ронггуй услышал крики заключённых, доносившиеся из соседних камер, а затем...

Он услышал шаги.

Слышались едва слышные шаги и шуршание. Если бы не его роботизированные уши, ему, вероятно, было бы трудно отличить эти тихие звуки от шума.

Ронггуй быстро переключил визуальную систему и повернул голову к двери камеры Джиджи. Он подошёл, и когда механическая рука закрыла дверь, внезапно увидел Джиджи в темноте.

«Я вернулмч», — прошептал Джиджи.

«Держи его!» — как только Джиджи прошептал это, Ронггуй тут же почувствовал что-то особенное в своей руке.

Он инстинктивно поддержал другого человека.

В это время Ронггуй услышал звук защелкивающихся наручников.

Щелк, щелк, щелк —

Всего было пять звуков, и Джиджи задействовал все орудия пыток до отсчета последней секунды.

Именно в этот момент Ронггуй «увидел», что человек, которого он держал в своих объятиях, был не кто иной, как Керри!

Поскольку он использовал систему тепловидения, цвет увиденного им автомобиля Керри был очень светлым, и он выглядел почти как предмет мебели в комнате.

«О Боже!» — выдохнул Ронггуй.

«Вот идиот, я опоздал. Его уже разрезало пополам. Мне пришлось использовать дорогие лекарства, которые я купил у Пурда, чтобы едва поддерживать его основные жизненные показатели. Я... я...»

«Какой идиот!» Голос Джиджи звучал крайне подавленно, совершенно не так, как обычно.

«Чёрт, я не знаю, что делать...» Голос Джиджи был немного надломленным, её редкая уязвимость полностью проявилась в темноте.

«Сердце полностью удалено, отсутствуют левая часть каждого лёгкого и почки, а также значительная часть кровеносных сосудов... Если бы он лечился только лекарствами Пурды, он бы уже был мёртв. В его теле всё ещё есть механические заменители, поддерживающие жизненные функции». Спокойный голос Сяомэя в темноте стал последней каплей. Как только

он заговорил, крайне нервное настроение Ронггуй мгновенно улеглось, но...

Услышав слова Сяомэя, он не знал, как реагировать.

Ронггуй был ошеломлен.

«Эти ребята использовали для него временное механическое сердце, чтобы получить самые свежие органы... вот и всё», — услышал он полный ненависти голос Джиджи.

«У меня механическое сердце, сделанное из очень хороших материалов. Изначально я планировал отправить его к Перме...» — спокойно сказал Сяомэй.

«Пожалуйста, обязательно оставьте ему сердце! Я заплачу за него, сколько бы это ни стоило!» Джиджи сразу почувствовала, будто нашла сокровище.

«Дело не в деньгах. Его жизненные показатели и так очень низкие. Он может не выжить, пока ему не установят механическое сердце...» — сказал Сяомэй.

«Потом...» Джиджи была ошеломлена, когда наконец увидела проблеск надежды, но на нее тут же вылили ведро холодной воды.

В этот момент---

«Вам нужна помощь?» — вдруг раздался тихий голос рядом с ними троими.

В темноте никто из троих не заметил, что здесь был лишний человек.

«Алан...» Сяомэй всё ещё отреагировал быстрее всех. Он сразу узнал обладателя голоса.

«Это я. Я просто пришёл сюда кое-что доставить, но не ожидал, что наткнусь на этот редкий чрезвычайный комендантский час». Голос Алана был мягким и элегантным, он говорил медленно. В темноте его пальцы точно коснулись арты на шее Керри. «Похоже, это мой старый друг устроил такой переполох...»

«Помогите!» Джиджи и не думал его приветствовать. Внезапно она что-то вспомнила, и в её глазах снова появился свет!

«Ты знаешь, единственный способ, которым я могу ему помочь», — сказал Алан.

«Я знаю, но...» Среди всех людей Джиджи был единственным, кто не мог видеть в темноте, но он точно определил местоположение Керри в темноте.

«Керри принял это решение, чтобы накопить достаточно денег, чтобы выйти из тюрьмы и увидеть мать в последний раз. Прежде чем его желание исполнится, я...»

«Керри тоже не хочет умирать». Джиджи снова посмотрел на Керри, и когда он снова поднял руку, его лицо было полно решимости.

«Помоги ему и дай ему свою кровь», — твёрдо сказал Джиджи в темноте.

Алан посмотрел на него, затем наклонился.

Он «укусил» Керри.

<http://bllate.org/book/15026/1328489>